

Коллекция фотографий А.М. Позднеева из Архива востоковедов ИВР РАН

С.С. САБРУКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO202799

Статья поступила в редакцию 30.12.2022.

Аннотация: Статья посвящена собранию фотографий из личного фонда архивных материалов А.М. Позднеева, которые выделены в отдельную единицу хранения (Ф. 44. Оп. 3. Ед. хр. 15). Это снимки профессиональные и любительские, они рассказывают историю научной и государственной деятельности Алексея Матвеевича. Среди них есть фотографии тех мест, куда неоднократно он выезжал по долгу службы. Одним из примечательных достижений ученого являются экспедиции в Монголию, совершенные в 1876–1878 и 1892–1893 гг. Он к ним готовился тщательно, об этом свидетельствуют любительские снимки фондообразователя с видами природы Монголии, местных достопримечательностей, людей. В процессе изучения материалов фонда А.М. Позднеева были выявлены отдельные фрагменты путевых заметок его путешествий в Монголию, по которым удалось отождествить некоторые из них.

Ключевые слова: А.М. Позднеев, Архив востоковедов, Монголия, экспедиция, фотоснимки.

Для цитирования: Сабрукова С.С. Коллекция фотографий А.М. Позднеева из Архива востоковедов ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 84–94. DOI: 10.55512/WMO202799.

Об авторе: САБРУКОВА Светлана Санджиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID 0000-0001-7983-4291.

© Сабрукова С.С., 2023

В Архиве востоковедов ИВР РАН хранится личный фонд выдающегося ученого-монголоведа, организатора науки и государственного деятеля А.М. Позднеева (1851–1920). Одним из интересных материалов этого фонда являются фотоматериалы, которые собраны в одну единицу хранения¹ в пяти папках количеством 196 штук, по описи и фактически. Составитель описи данного фонда Илья Иосифович Иориш

¹ Архив востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 44. Оп. 3. Ед. хр. 15. Здесь материалы разложены по папкам и пагинация нарушена, поэтому при оформлении ссылки не будет указываться номер снимка.

(1904–2002) определил их как фотоснимки из путешествий по Монголии, и первоначально они хранились в двух пакетах, видимо, на момент поступления в Архив востоковедов. Позже один из этих пакетов с фотоснимками был оставлен в личном фонде фондообразователя, а другой попал в фотоархив. В 1960 г. научная опись фонда А.М. Позднеева, составленная Иоришем, была переработана Тамарой Петровной Горегляд (1932–1993) и в настоящее время находится в пользовании читателей Архива востоковедов. В собрании коллекции фотографий (Ф. 44) 134 снимка из общего числа являются любительскими и сделаны в полевых условиях, по-видимому, самим А.М. Позднеевым. Остальные снимки, в основном профессиональные, сделаны в студии и представляют собой типы и виды монголов, бурят, калмыков, фотографии бурятских дацанов, калмыцких хурулов и отдельные портреты буддийских священнослужителей в духовном облачении.

Ил. 1²

Агинский дацан, Майдарийн сүмэ

Этот парадный снимок, видимо, был подарен Позднееву во время его инспекторских поездок в Забайкалье в качестве члена Совета министров народного просвещения в 1909 г. В отчете под названием «Подробные сведения о ламстве Восточной Сибири» о малом храме в честь Будды Майтреи написано следующее: «Время первоначальной постройки Агинского дацана должно быть относимо к периоду 1811–

² Эта и следующие четыре иллюстрации взяты из АВ ИВР РАН (Ф. 44. Оп. 3. Ед. хр. 15).

1816 г. 12 июля 1899 г. ширэту³ представил хамбо-ламе⁴, будто прихожане Агинского дацана сделали заявление ему, ширэту, о том, что почетный тайша⁵ Самдан Зодбоев с товарищами купили металлическое изображение бурхана Майдари⁶ с двумя его учениками и пожертвовали их в собственность дацана. Но так как изображения эти не поместились ни в одной из дацанских кумирен, то возникла необходимость в постройке новой кумирни⁷. Некоторые из студийных и подписанных фотографий, привезенных из поездок к донским калмыкам, были опубликованы — это снимки Эркетеневского хурула и торжественная буддийская служба на фоне Платовского хурула. Эркетеневский монастырь, или хурул⁸, как памятник калмыцкой буддийской архитектуры просуществовал недолго, но интересен тем, что является одним из немногих каменных строений того периода, построенный на территории компактного проживания калмыков. Описание этого монастыря было сделано А.М. Позднеевым в «Дневнике поездки к калмыкам 1919 г.»⁹. Снимок Эркетеневского станичного буддийского монастыря был сделан, предположительно, в 1919 г. фотографом Сергеем Абрамовичем Стативкиным, скорее всего, по просьбе А.М. Позднеева. Сейчас этот снимок хранится в коллекции архивных материалов А.М. Позднеева (Сабрукова 2014: 201). Также здесь хранится снимок, на котором запечатлено проведение торжественной буддийской церемонии на фоне Платовского монастырского комплекса. На снимке по центру, на переднем плане восседают, по-видимому, настоятель этого монастыря Манчуда Баринов, по правую и левую сторону перед ним занимают свои места буддийские монахи и послушники (Сабрукова 2016: 101).

Накануне приезда к донским калмыкам А.М. Позднеев услышал печальную новость о кончине ламы Борманжинова. Он был лично знаком с М. Борманжиновым (1855–1919), и высоко ценил его. Позднеев писал о нем: «Не отличавшийся особенно блестящими способностями, лама Борманжинов был по преимуществу человеком долга и замечательной силы воли. По рассказам, он прежде всего старался исполнить все, что налагали на него правила гэлүнга. Необычайно усидчивый и трудолюбивый, он всю свою жизнь провел над изучением номов (буддийских книг), постепенно переходя от одного отдела той или другой науки к другому и от одной науки к другой. Когда общество избрало его бакшею Денисовского хурула, он почитал долгом быть бакшею (учителем) не по имени только, но иметь возможность руководить каждым из подчиненных хувараков (учеников), и это побудило его, помимо ламайского (буддийского) богословия, составлявшего его специальность, изучать также и ламайские медицину и астрологию, т.е. науки, по преимуществу рекомендуемые к изучению ламайским жрецам. Но и это мало, он старался не только поддерживать и ставить на должную высоту обычные ламайские курсы, но и развивать хурульную жизнь во всех ее отношениях. Таким образом, он завел в Денисовском хуруле высшую школу цанита (*тиб.* mtshan-nyid) — буддийской философии, единственную во всех хурулах Донских калмыков» (Позднеев 2017: 69).

³ Ширэту — настоятель Агинского дацана.

⁴ Хамбо-лама (*тиб.* མཁན་པོ་ལ་མ་, mkhan po bla ma «старший монах, учитель»; *монг.* хамба лам; *бур.* хамба лама) — титул главы некоторых региональных буддийских организаций.

⁵ Тайши — у монгольских народов вожь, старейшина более или менее обширной родовой группы.

⁶ Майтрея — бодхисаттва и будда будущего.

⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 133.

⁸ Хурул — так калмыки называли буддийский монастырь.

⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 61. Автогр., 1919, сброшюрованные листы, 35,5×22,0 см, 40 л. (80 с.) (пагинация рукописи полистная).

Ил. 2
Лама Борманжинов

В описи фотоматериалов сказано, что здесь представлены снимки монгольских, бурятских, китайских поселений и городов, участков местностей, строений, внешних и внутренних видов храмов, местных жителей, фотографии стел и дорожных знаков с китайскими, монгольскими и тибетскими надписями, ряд фотографий из семейного альбома. На немногих из них имеются пояснительные записки:

- 1) Лама Цугольского дацана Шойсерон Юсодоев.
- 2) Мужчина и женщина буряты в национальном костюме.
- 3) Главный тайша агинских бурят Тугултур Тобоев. Все три снимка сделаны в фотостудии О. Stein in Siberian.
- 4) В.П. Васильев (1818–1900), синолог, буддолог, с дарственной надписью некоей Ольге Константиновне.
- 5) Преподаватели и студенты ДВГУ.
- 6) Русская деревня в Калгане.
- 7) О. (т.е. остров) Беринга, казенный дом (где жил Гребницкий¹⁰), на оборотной стороне есть печать: «Русское товарищество котиковых промыслов».
- 8) Камчатка, Петропавловская губа, шхуна товарищества «Леон».
- 9) Богдо гэгэн VIII (1869–1924) в возрасте 17 лет.
- 10) Гелонг Намчжик (Pan-chen thams-cad khyen-ra drug-pa dge-legs nam-rgyal).
- 11) 8 фотографий С.-Петербургского буддийского дацана во время Гражданской войны, среди них есть групповое фото бурят и калмыков с А. Доржиевым (1853–1938) и Л.-Ш. Тепкиным (1875–1949) у парадного входа дацана.
- 12) Настоятель буддийского монастыря в станице Беляевская Иван Китанов, Петроград, студия Д.И. Быстрова.
- 13) Аркад Чубанов, настоятель Платовского хурула (1871–1893), бакша донских калмыков в костюме Докшитского хурала, скончался 18 февраля 1894 г.
- 14) Калмыцкая семья (кабинетный портрет, фотография В. Фольц в Царицыне).
- 15) Эмчи-ламайн ширээ (стол ламы-целителя) в Чунусовском хуруле.
- 16) Групповой портрет монголов-скотоводов, фотостудия Г. Бюргера, Невский № 1. С.-Петербург.
- 17) Замужняя монголка-халхинка.
- 18) Замужняя монголка-торгутка «с быками на ярмарку».

В общей сложности чуть более 30 снимков из 196 подписаны. Можно предположить, что все любительские фотоснимки были сделаны фондообразователем во время его путешествий.

В 1876 г., ко времени окончания А.М. Позднеевым университетского курса, Русское географическое общество снарядило экспедицию в Монголию под руководством известного исследователя Центральной Азии — Г.Н. Потанина (1835–1920). По представлению проф. К.Ф. Голстунского в состав этой экспедиции был включен А.М. Позднеев как человек, проявляющий интерес к изучению монгольской филологии, а также с целью подготовки будущего преподавателя университета по данной специальности. Экспедиция состояла из семи человек и пробыла в Монголии почти полтора года (с июля 1876 до конца 1877 г.).

¹⁰ Николай Александрович Гребницкий (1848–1908) — русский зоолог и этнограф, управляющий Командорскими островами.

Ил. 3

Г.Н. Потанин, А.В. Потанина

В экспедиции участвовали также супруга Г.Н. Потанина — А.В. Потанина, зоолог М.М. Березовский и топограф П.А. Рафаилов. Маршруты экспедиции, начавшись с Зайсана, охватили почти всю Западную Монголию (Шастина 2003: 8). В фотоархиве Позднеева есть снимок, где изображены на переднем плане супруги Потанины в монгольской степи, в походной палатке: Александра Викторовна за чашкой чая, Григорий Николаевич за работой.

К сожалению, все фотографии, сделанные в полевых условиях, не содержат никаких записей, и они в большинстве своем очень плохого качества. Известно также, что зиму 1876/77 г. экспедиция провела в г. Кобдо, где собирала сведения о русской торговле с Монголией. В личном фонде Алексея Матвеевича есть тетрадь, содержащая «Записи разнородного содержания», в ней на листах 15–35 находятся подробные сведения о русских торговцах в Монголии, описываются предмет торговли, места локации торговцев, их ежегодный доход и т.д.

На листах 22–23 есть запись об одном из крупнейших представителей русско-монгольской торговли по Чуйскому тракту Николае Ивановиче Ассанове (1865–1920): «Бийский купец и один из самых зажиточных торговцев Западной Монголии. Его лавка в г. Кобдо является бесспорно лучшей в городе. До последнего времени русские не имели права приобретать и строить в Кобдо собственные здания, а потому проживали в наемных китайских домах. Ассанов помещался также в наемном китайском доме, но он приспособил свое помещение к русским вкусам и привел китайский байшин¹¹ в более благообразный уютный вид. Оборот фирмы Ассанова в Монголии можно определить приблизительно в 300 000 рублей. Главная его операция — скупка шерсти, сурка, скота; причем для обеспечения поставки сырья производится кредитование монголов серебром и отчасти товаром»¹². Среди любительских фотографий есть снимок с изображением русского купца с семьей на фоне торговой лавки. Скорее всего, этот снимок был сделан в городе Кобдо.

¹¹ Байшин (монг.) — здание.

¹² АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 172. Л. 22.

Ил. 4

Н.И. Ассанов, бийский купец

Отправляясь в столь сложное путешествие, Алексей Матвеевич ставил перед собой определенные цели, которые были подробно изложены К.Ф. Голстунским в плане, представленном им Восточному факультету Санкт-Петербургского Императорского университета и заключались в следующем: ознакомление с жизнью монгольского народа во всех ее проявлениях, сбор материалов по наречиям монгольского языка, фольклорных материалов, изучение практической и обрядовой стороны буддизма. Особое внимание А.М. Позднеев должен был обратить на приобретение рукописей и ксилографов¹³.

Ознакомившись с задачами экспедиции Г.Н. Потанина и ее маршрутом, проходившим через местности, населенные киргизами (казахами), Позднеев пришел к заключению, что в составе экспедиции он не сможет выполнить возложенное на него поручение. Поэтому уже в Кобдо вышел из состава экспедиции Г.Н. Потанина¹⁴ и продолжил путешествие самостоятельно, которое закончилось в 1879 г. По возвращении в 1879 г. в Петербург, А.М. Позднеев приступил к обработке и публикации собранных им материалов. В 1880 г. были изданы три работы: «Ургинские хутухты (Исторический очерк их прошлого и современного быта)», «Города Северной Монголии, историко-этнографическое описание городов Северной Монголии» и «Образцы народной литературы монгольских племен, где были собраны образцы поэзии халхаских мон-

¹³ ЦГИА СПб. (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 14. Оп. 3, 1876 г. Д. 15569. Л. 6.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп. 3, 1876 г. Д. 15569. Л. 6.

голов, элэтов и бурят». В архивном фонде А.М. Позднеева сохранились материалы «Путевые заметки и другие разнохарактерные записи», которые датируются 1879 г., в них есть следующая запись: «В прошлом 1878 г. из Кобдо был командирован Цзурган для добычи серебра...»¹⁵. В данном небольшом отрывке речь идет о ситуации, которая произошла в Кобдо в 1878 г., о восстании олэтов и о бегстве китайских наместников. То есть это путевые записи, сделанные Позднеевым на обратном пути из Урги через Улясутай в Кобдо. Среди них есть черновой вариант письма на имя Кяхтинского комиссара, где Позднеев пишет: «Письмо ваше от 8-е февраля сего года я имел счастье получить только в кочевьях Цзасакту-хановского аймака, 19 мая, оно долго следовало за мной и искало меня по городам Урге, Улясутаю, Кобдо и некоторым буддийским монастырям»¹⁶. Наличие этих заметок говорит о том, что А.М. Позднеев возвращался в Российскую империю тем же путем, по которому он начал свое путешествие. И по дороге он продолжал вести свои наблюдения. Среди коллекции любительских фотоснимков из путешествий были выявлены несколько фотографий местности с шестью могилами и пятью обо, которые описывает Алексей Матвеевич в своих путевых заметках: «Переправившись через р[еку] Буянту, у не высокой скалы Шүту верстах¹⁷ в 5 от Кобдо вступили в долину р[еки] Буянту, имеющей здесь течение на северо-запад. Долина эта с правой стороны ограничивается горами, возвышающимися в виде отдельных кряжей и скал, из которых более выдаются по высоте „Шубунай бәсүтү“ и „Аршанту“, при которой (т.е. „Аршанту“. — С.С.) река Буянту поворачивает к востоку и в этом направлении течет до впадения в озеро Хара Усу... С левой стороны дороги от самой переправы через р. Буянту тянется один горный кряж. Он продолжается до самой пашни¹⁸. Пашни расположены по склону к р[еке] Кобдо и, начинаясь от р[еки] Буянту, доходят до гор Бульчжинай алак, у которых дорога поворачивает к востоку и, миновав перевал Көнгөту и гор Агойту, пересекает р[еку] Кобдо. На З[ападном] склоне горы Бульчжинай алак находится 6 могил и 5 обо¹⁹. Могилы обозначены памятниками — камнями сажени²⁰ в 3 вышиной с высеченными фигурами человека, совершенно подобными иранским. Могилы расположены на двух противоположных сторонах горы Бульчжинай алак, они находятся на северном склоне горы у Көнгөту... все камни ставились на северных сторонах могил и изображения лиц обращены к югу»²¹.

Что касается разнохарактерных записей, то это перечень денежных расходов в г. Томске, на пароходе, краткие этнографические, фольклорные и диалектологические полевые наблюдения.

¹⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 23.

¹⁷ Верста — русская мера длины, равная 1,06 км.

¹⁸ «На правой стороне реки Кобдо повелевалось отвести места для казенных пашен, к исполнению же работ на пашнях было вызвано 400 семей халхаских монголов, обязанных военной службой, и сто солдатских семей китайцев, принадлежащих к зеленому знамени (маньчжурскому) (Позднеев 1880: 92–93).

¹⁹ Обо — культовые места в культуре монголов, бурят, тувинцев, хакасов и других тюрко-монгольских народов Центральной Азии. В традиционной форме представляют собой кучи из камней или деревьев, украшенные ленточками и флажками. Располагаются у дорог, на горных перевалах, на вершинах, у озер, аршанов, на берегах рек.

²⁰ 1 сажень = 2,1336 м.

²¹ АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 2 об.

Ил. 5

Тюркские памятники — балбалы. Монголия

Также в фонде имеются еще две единицы хранения путевых заметок, одна из которых, по-видимому, относится к первой экспедиции А.М. Позднеева, а другая — ко второй. Следует отметить, что записи были сделаны в полевых условиях в основном карандашом, иногда в пути, поэтому некоторые из них даже не разобрать.

Изучение научного наследия А.М. Позднеева не теряет своей актуальности и в настоящее время, так как дает возможность ознакомиться не только с его письменными, но и иллюстративными документами в виде собрания фотографий. На большей их части запечатлена красота природы Монголии: горы, реки, ущелья, долины, а также виды и типы монголов в повседневной жизни.

Литература

- Позднеев 1880 — *Позднеев А.М.* Города северной Монголии. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880.
- Позднеев 2017 — А.М. Позднеев (1851–1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855–1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) / Подгот. к изд., предисл. и коммент. С.С. Сабруковой // *Mongolica*. 2017. № 19. С. 68–75.
- Сабрукова 2014 — *Сабрукова С.С.* Памятник буддийской архитектуры — Эркетеневский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) // *Письменные памятники Востока*. 2014. № 1 (вып. 20). С. 201–205.
- Сабрукова 2016 — *Сабрукова С.С.* Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) // *Письменные памятники Востока*. 2016. № 13 (вып. 4). С. 100–108.

Шастина 2003 — *Шастина Н.П.* А.М. Позднеев / Подгот. изд. и примеч. А.Г. Сазыкина // *Mongolica*. 2003. № 6. С. 7–18.

References

- Pozdneev, Aleksei M. *Goroda severnoi Mongolii* [The Cities of Northern Mongolia]. St. Petersburg: V.S. Balashev's Publ., 1880 (in Russian).
- “Pozdneev A.M. (1851–1920) v pamiat' o Bakshi-lame donskikh kalmykov Menke Bormanzhinov (1855–1919) (po materialam Arkhiva vostokovedov IVR RAN). Podgot. k izdaniyu, predislovie i kommentarii S.S. Sabrukovo” [A.M. Pozdneev (1851–1920) in Memory of Menko Bormanzhinov — the Bakshi Lama of the Don Kalmyks (1855–1919) (Based on the Documents in the Archives of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences)]. *Mongolica*, 2017, no. 19, pp. 68–75 (in Russian).
- Sabrukova, Svetlana S. “Pamyatnik buddiiskoi arkhitektury — Erketenevskii khurul (po materialam Arkhiva vostokovedov IVR RAN)” [The Erketenevskii Khurul as an Example of Buddhist Architecture (Based on the Materials in the Archives of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences)]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 20(1), pp. 201–205 (in Russian).
- Sabrukova, Svetlana S. “Platovskii hurul (po materialam Arkhiva vostokovedov IVR RAN)” [Platovskii Khurul (Based on the Data of the Archives of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences)]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2016, no. 13(4), pp. 100–108 (in Russian).
- Shastina, Nina P. “A.M. Pozdneev. Podgotovka k pechati, primechaniia A.G. Sazykina” [A.M. Pozdneev. Preparation for printing, notes by A.G. Sazykin]. *Mongolica*, 2003, no. 6, pp. 7–18 (in Russian).

A Collection of Photographs by A.M. Pozdneev (from the Archives of Orientalists at the IOM, RAS)

Svetlana S. SABRUKOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 30.12.2022.

Abstracts: This article presents a collection of photographs from the personal archive of A.M. Pozdneev that have been housed as a separate item (fund 44, inventory no. 3, file 15). These are both professional and amateur photographs that tell the story of the scholarly and public life of Aleksey Matveevich Pozdneev. There are also a few photographs of places he visited officially. The most remarkable achievements of the researcher were expeditions to Mongolia that he undertook in 1876–1878 and in 1892–1893. Pozdneev's amateur photographs of Mongolian landscapes, local landmarks and people prove that the trips were carefully and meticulously organized. The documents from the Pozdneev's archive contain a few fragments of the travel journals which he kept during his expeditions to Mongolia and which were helpful in identifying some of the photographs.

Key words: A.M. Pozdneev, Archives of Orientalists, Mongolia, expedition, photographs.

For citation: Sabrukova, Svetlana S. “A Collection of Photographs by A.M. Pozdneev (from the Archives of Orientalists at the IOM, RAS)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 84–94 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO202799.

About the author: Svetlana S. SABRUKOVA, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID 0000-0001-7983-4291.